

БОДРОВА Елена Владимировна –

*д.и.н., профессор; заведующий кафедрой истории МГУПИ
evbodrova@mail.ru*

РОССИЙСКАЯ ПРИВАТИЗАЦИЯ: «ВРЕМЯ РАЗБРАСЫВАТЬ КАМНИ...»

В статье представлена оценка осуществления приватизации государственной собственности в условиях постсоветской России. Автор анализирует сущность, методы и последствия российской приватизации. Опыт осуществления приватизации государственной собственности в постсоветской России позволяет констатировать, что ни полная, ни тем более частичная смена формы собственности еще не означает автоматически возникновения «эффективной» частной собственности, так как вне конкурентного рынка, гражданского общества и развитого правового государства тот позитивный заряд, который несет в себе частная собственность, реализован быть не может.

Практика приватизации свидетельствует, что именно государство обязано обеспечить правовые, институциональные и прочие условия, гарантирующие защиту прав и интересов граждан, общества и государства в целом в процессе разгосударствления собственности.

Ключевые слова: приватизация; Россия; государство; собственность; экономика.

The article presents an assessment of the privatization of state property in the post-Soviet Russia. The author analyzes the nature, methods and consequences of the Russian privatization. Experience with the privatization of state property in the post-Soviet Russia allows to conclude that neither complete, nor even a partial change of the form of ownership does not automatically mean an effective private property, because that positive charge of private property cannot be realized outside of competitive market, civil society and developed law state.

Practice of privatization argues that the state is obliged to provide legal, institutional and other conditions to ensure protection of rights and interests of citizens, society and the state in a whole in the process of denationalization.

Keywords: privatization; Russia; state ownership; economy.

Темпы роста российской экономики свидетельствуют о нарастающей стагнации. К сожалению, общественное мнение в России до сих пор еще не дошло до осознания объективного факта: «в капиталистической экономике кризисы являются неотъемлемыми элементами системы и циклически повторяемыми явлениями. В условиях вхождения России в систему глобального капитализма резко возрастают новые риски и системные опасности, предупредить которые никак нельзя: кризисы рождаются и происходят вне границ России. Кризисные явления представляют собой угрозу для национальной модернизации, которая декларируется властью» [Васильев 2012: 18]. В этой связи возрастает необходимость осмысления исторического опыта разработки и реализации государственной социально-экономической политики страны. Сегодня среди приоритетов (при разноректорности проектов – от «новой индустриализации» до «новой приватизации» с целью поиска «эффективного собственника») одной из самых дискутируемых проблем остаются сущность, методы и последствия российской приватизации.

Представляется, что процессы, запущенные в постсоветской России либе-

ральными реформаторами, являются разрушительными. Благополучие людей – не это ли должно быть определяющим для либералов? Рассуждения о российском разгильдяйстве и воровстве не новы, но, вспоминая об опыте других стран с переходной экономикой, полагаем правомерным назвать в ряду негативных факторов противоречивость самой сути концепции реформаторов. По нашему мнению, «неожиданная склонность» либерализма «к экономическому прыжку» – лукавство. С подачи либеральных реформаторов в России в 1990-х и нулевых годах был осуществлен эксперимент очередных «благодетелей», на самом деле снисходительно поругивающих российский народ и полагающих возможным в несколько лет «заменить тысячелетнюю модель государственности». Разрушая и порицая вековые нравственные ценности, государственность, забыв исторический мировой и отечественный опыт, либеральные реформаторы создали все условия для «биосоциального существа, движимого интересами», а именно произвола чиновников, коррупции, резкого социального расслоения, аномии общества. Что удивительного в том, что либеральные идеи дискредитированы, а люди, забыв о пороках

советской системы, все чаще вспоминают о «настоящем порядке» и «твердой руке»?

Между тем, либерализация и приватизация не обеспечили экономической стабильности, «лихие 90-е» стали символом разгула преступности, временем разрушения производственного потенциала страны, формирования этики, с точки зрения авторов реформ, «разумного эгоизма». Но мир уже это переживал и давно понял, что государство должно направлять в нужное всему обществу русло устремления на многое готовых предприимчивых создателей «нового мира». И механизмы известны, и общечеловеческие ценности, и законы. Так, ни в одной латиноамериканской стране, в отличие от России и других ее партнеров по СНГ, не было практики назначения приближенными миллионеров и миллиардеров. А наибольший эффект от приватизации достигался там, где она проводилась постепенно, растягиваясь порой на годы, когда ей предшествовала долгая подготовительная работа (Чили во времена диктатуры Пиночета, Бразилия при Франку и Кардозу). И наоборот, там, где приватизация проводилась большевистско-чубайсовскими методами, как, например, в Аргентине при Карлосе Менеме, ее положительный эффект, если таковой вообще достигался, оказывался лишь краткосрочным [Красильщиков 2009].

Есть основания полагать, что спонтанная массовая приватизация тысяч предприятий в России началась еще на рубеже 1980-х–1990-х гг. и проводилась зачастую силовыми и криминальными методами [Анализ... 2004: 143]. Летом 1992 г. (до начала осуществления государственной программы приватизации) стихийно были приватизированы около 2 тыс. предприятий. Таким образом, представляется правомерным вывод экспертов Счетной палаты РФ о том, что массовая приватизация была также попыткой (не слишком удачной) ввести в формально-правовые рамки стихийный номенклатурно-бюрократический передел собственности, активно развернувшийся с конца 80-х гг. [Анализ... 2004: 68–71].

Полагаем, что скрытая приватизация, начавшаяся еще в конце 80-х гг., а затем и форсированная, темпы и методы которой определяло правительство РФ, обусловила усиление центробежных тенденций, углубление экономического кризиса, деинду-

стриализацию страны, криминализацию, крупномасштабную утечку капиталов и умов за рубеж, рост социального пессимизма и правового нигилизма.

Составить картину осуществленной в России в 1990-е гг. приватизации позволяют документы, изученные нами в Архиве Государственной думы ФС РФ. Напомним, что на парламентских слушаниях в 1994 г. первый этап приватизации был оценен как преступная акция. Государственная дума поручила Счетной палате РФ проверить эффективность использования федеральной собственности и оценить деятельность органов, созданных для осуществления приватизации. Позднее была создана Комиссия по анализу итогов приватизации 1992–1996 гг. и ответственности должностных лиц за ее негативные результаты¹.

Конкретные данные и выводы, содержащиеся в информации Генпрокуратуры РФ, направленной в Госдуму в декабре 1996 г., впечатляют и в настоящее время. В их числе: массовые нарушения законности в процессе приватизации государственного имущества (передача государственной собственности на баланс коммерческим структурам либо в их уставные фонды); ущемление прав коллективов в ходе акционирования предприятий; приватизация объектов соцкультбыта, исключенных из этого процесса законодательством; обход процесса приватизации путем выкупа госимущества по остаточной балансовой стоимости без проведения аукционов; допуск иностранных фирм непосредственно либо через подставные предприятия к чековым аукционам при реализации акций предприятий оборонного комплекса; преобразование государственных предприятий в акционерные общества либо другие организационные формы без соблюдения приватизационного законодательства; передача предприятий в долгосрочную аренду с правом выкупа; образование на базе структурных подразделений предприятий самостоятельных юридических лиц со смешанным капиталом; занижение стоимости продаваемых объектов и т.п. На многих предприятиях оборонной, авиационной, алюминиевой, золотодобывающей отраслей промышленности

¹ Архив Государственной думы ФС РФ. Ф. 10100. Оп 4. Д. 5595. Л. 6.

контрольные пакеты акций оказались в руках иностранных фирм. Так, через подставную организацию фирма «Ник энд Си корпорейшн» приобрела пакеты акций 19 предприятий авиапромышленности. Из-за просчетов ГКИ государство потеряло контрольный пакет акций особо режимного предприятия «Жуковское летное испытательно-исследовательское предприятие», где доля государства в уставном капитале стала составлять лишь 11,9%¹.

Комиссия Государственной думы по оценке итогов приватизации в своем отчете на парламентских слушаниях в апреле 1997 г. констатировала, что «с позиции увеличения государственных доходов за счет разгосударствления концепция приватизации потерпела полный крах». По данным Главного управления федерального казначейства в федеральный бюджет поступило в 1992 г. 39,6 млрд руб., в 1993 г. — 66,4 млрд руб., в 1994 г. — 116,3 млрд руб., в 1995 г. — 286 млрд руб., в 1996 г. — 340 млрд руб., всего — 848 млрд руб. О ничтожности указанных сумм говорит тот факт, что они составляли лишь 0,13–0,16% доходов федерального бюджета. В среднем за каждое предприятие госбюджет получил около 7 млн руб., что в пересчете на твердую валюту составляло менее 1,3 тыс. долл. США. Для сравнения: в Чешской республике за то же время в процессе малой приватизации было приватизировано 25 тыс. предприятий, что обеспечило доход бюджету в 3,2 млрд долл., т.е. в среднем по 128 тыс. долларов за каждое предприятие².

В ценах 1995 г. экономические потери РФ составили более 5 тыс. трлн руб. Особо ощутимый удар был нанесен по промышленности, где уровень приватизации оказался выше, чем по народному хозяйству в целом. По состоянию на 1996 г. было приватизировано около 120 тыс. промышленных предприятий, или 57% их общего числа. В результате в этой сфере доля государственного сектора в общем объеме продукции составила менее 15%, а в таких отраслях, как черная металлургия, — не более 1%, химическая, нефтехимическая промышленность — 13%, топливная промышлен-

ность — 9,1%, пищевая промышленность — 12%³. Из 500 крупнейших предприятий России около 80% было продано на аукционах по цене менее 8 млн долл. каждое. Из них цена 324 заводов (из 500) составила менее 4 млн долл. США в среднем за одно предприятие. Уралмаш (34 тыс. рабочих) был продан за 3,72 млн долл., Челябинский металлургический комбинат (35 тыс. рабочих) — за 3,73 млн долл. Ковровский механический завод, обеспечивающий стрелковым оружием всю армию, МВД и спецслужбы (10,6 тыс. рабочих) был продан за 2,7 млн долл., Челябинский тракторный завод (54,3 тыс. рабочих) — за 2,2 млн долл. (Для сравнения: средняя хлебопекарня в Европе стоит около 2 млн долл., средний колбасный завод швейцарского производства — 3,5 млн долл.)⁴

Приватизация не привела к активизации инвестиционной деятельности, не была решена проблема эффективного управления государственной собственностью. Результатом жесткой налоговой политики, кризиса неплатежей, искусственных банкротств, распродажи по бросовым ценам предприятий, создаваемых не одним поколением россиян, явился колоссальный экономический спад, ликвидация еще недавно эффективных производств.

Одним из существенных аспектов приватизации предприятий оборонных отраслей промышленности явилось стремление иностранных компаний и фирм использовать происходящие процессы в оборонном комплексе для проникновения в его управленческие структуры путем скупки акций на чековых аукционах. В целом Запад приобрел в России столь большой объем новых технологий, что НАТО была создана для их обработки специальная программа «Информационно-технологическая совместимость информационных технологий и глобальных сетей стран блока и стран Восточной Европы». По этой программе организовывались приглашения российских специалистов для классификации совместимости с евростандартами полученных из России технологий и формирования предложений по их примене-

¹ Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 14. Д. 3432. Л. 2–4.

² Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 14. Д. 5595. Л. 12–13.

³ Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 14. Д. 5598. Л. 16.

⁴ Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 14. Д. 5595. Л. 10.

нию. Согласно источникам «Файнэншел таймс», только новыми иностранными собственниками российских предприятий было перекачано за 5 лет на Запад около 60 млрд долл.¹

Изученные документы свидетельствуют, что предметом особых интересов иностранцев стала алюминиевая промышленность, приносящая значительные прибыли, и рудно-сырьевая база этой отрасли. Саянский алюминиевый завод (более 8 тыс. работающих) был оценен в 20 млн долл. США, Братский алюминиевый завод (более 10 тыс. работающих) – в 18 млн долл., Богословский алюминиевый завод – в 10,8 млн долл., Новокузнецкий и Красноярский алюминиевые заводы – по 9 млн каждый, Иркутский алюминиевый завод – 3,6 млн, а Волгоградский алюминиевый завод – лишь в 2,6 млн долл.² Аналогичной картина была с медеплавильными заводами. Были распроданы по дешевке заводы по производству полиметаллов, предприятия титано-магниевого, оловянного и других стратегически важных подотраслей цветной металлургии. Приватизированными оказались рудники, горно-обогатительные комбинаты и фабрики. При этом повышение их эффективности не наблюдалось, многие предприятия оказались практически оставленными.

В ряду наиболее пострадавших оказалась одна из самых высокотехнологичных отраслей – гражданское авиастроение. При производственной возможности изготавливать до 400 самолетов в год отрасль не могла произвести и двух десятков. При этом руководители отрасли настоятельно просили правительство не закупать импортную технику, а обеспечивать заказами собственных производителей.

Материалы Счетной палаты РФ, в частности «Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы», свидетельствуют о том, что стратегические цели приватизации достигнуты не были: не сформировался широкий слой эффективных частных собственников, резко понизился уровень жизни большей части населения, структурная перестройка экономики не при-

вела к желаемому повышению эффективности деятельности предприятий. Привлеченных в процессе приватизации инвестиций оказалось недостаточно для производственного, технологического и социального развития предприятий, в ряде отраслей не удалось сохранить конкурентное положение предприятий на отечественном и мировом рынках. Отсутствие долгосрочной приватизационной политики государства привело к тому, что акции стратегически важных предприятий оказались скупленными иностранными фирмами. Одновременно надежды на инвестиционную активность иностранных инвесторов не оправдались. Так, после приобретения американской фирмой контрольного пакета акций курского АО «Кристалл», выпускавшего комплектующие изделия для систем наведения ракетного комплекса «Игла», было прекращено производство специзделий и утрачена уникальная технологическая база. При этом в ряде случаев инициаторами искусственного возбуждения дел о несостоятельности предприятий оборонно-промышленного комплекса выступали не только коммерческие структуры, но и федеральные ведомства. Многочисленные примеры подтверждают вывод аудиторов Счетной палаты о том, что в результате применения для предприятий сферы оборонной промышленности механизма искусственного банкротства к выгоде узкого круга заинтересованных лиц «разрушались вполне успешные производства, а сами предприятия и их активы уводились из-под контроля государства [Анализ... 2004: 66, 43, 146–147]. Российская приватизация «принесла бюджету за все ельцинские времена и позднее лишь 9 млрд долларов (для сравнения: приватизация государственных активов в Бразилии дала стране 90 млрд долларов)» [Васильев 2011: 5].

Опыт осуществления приватизации государственной собственности в постсоветской России позволяет констатировать, что ни полная, ни тем более частичная смена формы собственности еще не означает автоматического возникновения «эффективной» частной собственности, т.к. вне конкурентного рынка, гражданского общества и развитого правового государства тот позитивный заряд, который несет в себе частная собственность, не может быть реализован.

¹ Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп 14; Д. 4346. Л. 20; 154(об).

² Архив ГД ФС РФ. Ф. 10100. Оп. 14. Д. 5598. Л. 158(об).

Практика приватизации свидетельствует, что именно государство обязано обеспечить правовые, институциональные и прочие условия, гарантирующие защиту прав и интересов граждан, общества и государства в целом в процессе разгосударствления собственности. Между тем, в эпоху искусственных банкротств в середине 1990-х гг. возникло, а в нулевые приобрело широкое распространение рейдерство — недружественные корпоративные захваты. Это явилось, по сути, новым этапом борьбы за гигантские ресурсы России, за передел уже поделен-

ной собственности. В этой связи трудно возразить что-либо против весьма актуального и принципиального резюме из отчета Счетной палаты РФ: «После 2000 г. ...федеральные органы исполнительной власти действуют в прежней парадигме, тогда как более целесообразным выглядит перенос акцента на привлечение инвестиций — то есть на решение задач модернизации российской экономики» [Анализ... 2004: 71]. Время собирать камни...

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РГНФ научного проекта.

Литература

Анализ процессов приватизации государственной собственности в Российской Федерации за период 1993–2003 годы. 2004. М. Государственный научно-исследовательский институт системного анализа Счетной палаты Российской Федерации. Доступ: <http://bankknig.org/knigi/85816-analiz-processov-privatizacii.html>

Васильев Ю.А. 2011. Очень странный российский капитализм. — *Власть*, № 9. С. 4–6.

Васильев Ю.А. 2012. О факторах риска в условиях капиталистической модернизации в России: цикличность кризисов. — *Власть*, № 10. С. 18–22.

Красильщиков В.А. 2009. Модернизация: зарубежный опыт и уроки для России. — *Модернизация России: условия, предпосылки, шансы (под ред. В.Л. Иноземцева)*. Сборник статей и материалов. М., Вып. 1. С. 90. Доступ: <http://do.gendocs.ru/docs/index-60317.html> (проверено 14.08.2013).

СТОЛЯРОВ Олег Иванович —

заместитель генерального директора ЗАО «Международный центр развития регионов», г. Москва
oleg@mfr.ru

ЭЛИМИНИРОВАНИЕ РИСКОВ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ПРОГРАММ

Введение в практику государственного управления инструмента государственных программ проходит в весьма сложных условиях, в т.ч. и внешних. Вместе с тем уже простой анализ проектов программ показал, что они не станут инструментами модернизации отраслей российской экономики, а скорее всего скопируют на каком-то уровне федеральные целевые программы. И уже на этапе согласования и утверждения государственных программ выявилась их подверженность риску, который делает невозможным эффективную реализацию федеральных целевых программ, а именно систематическому недофинансированию мероприятий программ из федерального бюджета. Необходимо отметить, что, несмотря на широкое распространение указанного явления, системные научные исследования по элиминированию подобных рисков с рыночных позиций фактически не проводились. В статье делается попытка в контексте доступных для экспертного изучения проектов документов директивных органов рассмотреть возможности элиминирования рисков государственного недофинансирования государственных программ на основе сложившейся в России рыночной практики.

Ключевые слова: федеральные целевые программы; государственные программы; элиминирование рисков; бюджетное финансирование программ.

Introduction of the tool of government programs into the practice of public management is being held in very difficult conditions, including external ones. However, a simple analysis of programs' projects has already shown that it will not become a tool of modernization of the Russian economy, but most likely, at some level, will copy the federal target programs. And